
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-2-14-25

УДК 101.3

**ТЕКСТ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ
В ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ XX ВЕКА***Полякова Т.А., Устюгов С.Н.*

***Цель.** В статье анализируются исторические особенности проблем текста в философии XX века как элементы структуры общества. В работе показано, что особенностью данного подхода является раскрытие сущности диалогического мышления в культуре через изучение текста как «первичной реальности» любой гуманитарной науки. Цель – рассмотрение исторических особенностей проблем текста в контексте изменения современной культурной парадигмы и ее философского осмысления.*

***Методы.** При написании работы использовались междисциплинарный, деятельностный и аксиологический подходы.*

***Результаты.** Проблемы текста рассмотрены в следующих аспектах: текст как инструмент самоидентификации и как источник аккумулятивных постижений общества. Поэтому, трактовка языка как воплощения смысложизненной интенциональности человеческой экзистенции приводит к инспирации современной парадигмы философии языка в контексте культуры постмодерна, задающей предельно широкое видение текстовой реальности. Все это и обосновывает релевантность предметной области работы, дающей также достаточно подробный анализ культурфилософских экспликаций проблемы текста в постмодернистской парадигме, а также подчеркивает актуальность избранной автором темы исследования в целом. Результаты исследования имеют как мето-*

дологическое, так и мировоззренческое значение для постижения смысловых оснований культуры и проблемы взаимодействия мышления, языка и культуры в рамках лингвофилософского дискурса, когнитивной теории культуры, а также исследований в области моделирования когнитивных процессов.

Область применения результатов. Текст — это сложное динамическое образование, которое для своего понимания требует от читателя не только знание языковых кодов и культурных реалий, которые позволяют раскрыть невербализуемые смыслы в тексте, но и «деятельного сотрудничества». Такой подход дает возможность выявить некоторые механизмы формирования текстовых предпочтений личности, сценариев речевого поведения, социальные факторы, обуславливающие этот персональный выбор. Поэтому, результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по соответствующим дисциплинам: культурологии, лингвокультурологии, семиотике культуры, а также при создании учебных пособий.

Ключевые слова: культура; текст; проблема текста; гуманитарные науки; когнитивная культурология; современная культурная парадигма; современная наука; век.

TEXT AS A PHENOMENON OF CULTURE IN THE PHILOSOPHICAL TEACHINGS OF THE TWENTIETH CENTURY

Polyakova T.A., Ustyugov S.N.

Purpose. *The article analyzes the historical features of the problems of the text in the philosophy of the XX century as an element of the structure of society. The paper shows that the peculiarity of this approach is the disclosure of the essence of dialogical thinking in culture through the study of the text as the “primary reality” of any Humanities. The aim is to consider the historical features of the text in the context of changing the modern cultural paradigm and its philosophical understanding.*

Methods. *Interdisciplinary, activity and axiological approaches were used in writing the work.*

Results. *The problems of the text are considered in the following aspects: the text as an instrument of self-identification and as a source of accumulative comprehension of society. Therefore, the interpretation of language as the embodiment of the meaning-life intentionality of human existence leads to the inspiration of the modern paradigm of the philosophy of language in the context of postmodern culture, which sets an extremely broad vision of textual reality. All this justifies the relevance of the subject area of the work, which also gives a fairly detailed analysis of the cultural and philosophical explications of the text problem in the postmodern paradigm, and also emphasizes the relevance of the research topic chosen by the author as a whole. It follows that the results of the study have both methodological and ideological significance for understanding the semantic foundations of culture and the problem of interaction of thinking, language within the framework of linguistic and philosophical discourse, cognitive theory of culture, as well as analysis in the field of modeling cognitive processes.*

Scope of results. *Consideration of the history of the problems of the text allows us to deepen the understanding of the structure of cultural and philosophical systems, first of all, will help to deepen our understanding of the phenomenon of the text. This approach makes it possible to identify some mechanisms for the formation of textual preferences of the individual, scenarios of speech behavior, social factors that determine this personal choice. Accordingly, the results of the study can be used in the development of modern philological approaches to the formation of a linguistic personality favorable for linguistic socialization.*

Keywords: *culture; text; text problem; Humanities; cognitive Culture-ology; modern cultural paradigm; modern science; century.*

Введение

«Лингвистический поворот» в философии начала XX века, возрастание роли знаково-символических структур в обществе и культуры второй половины XX века заметно меняют облик гуманитарного знания, открывая новые перспективы исследования и расширяя

научные и мировоззренческие горизонты. [3, с. 463] . Культурофило-софское осмысление полученных результатов в области описания когнитивных процессов предлагает когнитивная теория культуры (когнитивная культурология), которая утверждает определяющую роль культуры в процессе познания и обращается к изучению механизмов становления ментальных форм культуры [10]. Проблемы смысла текста, его понимания в интеллектуальном мире, а также интерпретации его роли в социокультурном пространстве в концептуальных рамках культурфилософии в XX веке и в условиях современности, безусловно, следует отнести к числу наиболее актуальных. Это усиливается еще и тем, что экспликации проблемы текста, предпринимаемые сегодня наиболее авторитетными философами и учеными, принадлежащими к разным дискурсивным группам, часто являются достаточно неоднозначными и концептуально трудно соотносящимися друг с другом. Более того, трактовка языка как воплощения смысложизненной интенциональности человеческой экзистенции приводит к инспирации современной парадигмы философии языка в контексте культуры постмодерна, задающей предельно широкое видение текстовой реальности [4, с. 35].

Цель

Данная работа посвящена исследованию одной из ключевых для современной философии проблем – проблеме анализа текста в различных культурфилософских системах. Исследуются особенности понимания текста в контексте диалогического подхода к культуре М.М. Бахтина и рассматриваются «текстовые эпохи» Касавина И.Т. [6] и «несистемное в философских текстах» Деррида [1, с. 9].

Поэтому в качестве предмета исследования были выбраны современные «текстоцентричные» концепции осмысления культуры, в частности, концепции постмодернистской исследовательской направленности, т.к. именно в этой парадигме любая реальность осмысливается как «текстуализированная» [8].

Задача текста – это анализ и описание тех когнитивных и когнитивно-лингвистических форм культуры, в которых воплощаются

мировоззренческие смыслы, и в этом контексте особое значение приобретает культурфилософское осмысление понятия «текст», которое давно вышло за пределы чисто лингвистического понятия, с одной стороны, а с другой, – стало настолько размытым, что требует специального анализа различных подходов к его определению [11].

Материалы и методы исследования

Как уже отмечалось, в научной литературе (прежде всего, в социолингвистике и социологии) накоплен богатый эмпирический материал (функционирование языка в конкретной социально-культурной среде), который нуждается в более широком – социально-философском – обобщении. Изучение проблемы текста в культуре в философии XX века предполагает новые методы и техники исследования, интегративных и межуровневых когнитивных конструктов, результатами которых является: 1) раскрытие сущностных тенденций развития тестовой деятельности в культурологии; 2) выявление мировоззренческих, теоретико-методологических научных и прикладных оснований культурологической деятельности и культурных продуктов текста; 3) обнаружение ценностных, институциональных условий, способствующих развитию инновационных процессов в исследовании проблем текста в культуре философии XX в.

Результаты

В современной науке превалирует тенденция использования междисциплинарных подходов, позволяющих изучать «старые» проблемы под новым углом зрения и открывать новые свойства изучаемых объектов. В то же время, в современной философии происходит эпистемологический сдвиг, связанный с ориентацией на опыт познания гуманитарных наук. Актуальность выбранной темы состоит, в том что когнитивная парадигма – междисциплинарное направление в современной науке, интегрирующее достижения естественнонаучного и гуманитарного знания в сфере постижения природы человеческого познания. Культурфилософское

осмысление когнитивных процессов предлагает когнитивная теория культуры (когнитивная культурология), которая утверждает определяющую роль культуры в процессе познания и обращается к изучению механизмов становления ментальных форм культуры. Поэтому ключевым вопросом становится анализ и описание тех когнитивных и когнитивно-лингвистических форм культуры, в которых воплощаются мировоззренческие смыслы.

Одним из важнейших вопросов когнитивной теории культуры является анализ и описание тех когнитивных и когнитивно-лингвистических форм культуры, в которых воплощаются мировоззренческие смыслы, и в этом контексте особое значение приобретает культурфилософское осмысление понятия «текст», которое, с одной стороны, давно перестало осмысливаться только лингвистически, а с другой, стало настолько расплывчатым, что требует специального анализа различных подходов к своему определению. Обращение к истокам формирования текстовой культуры в рамках культурфилософского анализа позволяет проследить не только изменение роли письма и чтения в культуре, но и трансформацию мышления. В этой связи интерес представляет работа И.Т. Касавина [6], в которой автор анализирует последствия «лингвистического поворота» для философии языка и эпистемологии, исследует формы представления знания в языке в текстовом виде, рассматривает различные типы текстов в контексте идеи «языковой игры» Л. Витгенштейна, подчеркивая, что «языковые игры» предков человека позволили им обрести человеческий образ. К таким текстам И.Т. Касавин относит, например, особый «скотоводческий язык» африканского племени нуэров, который является продуктом их хозяйственной деятельности, причем язык нуэров представляет собой «не просто языковые средства» – они порождают ритуалы и наполняют язык «поэтическим началом» [4, с. 45]. «Предельная форма» образования языковых структур в первобытном обществе встречается в таком специфическом магическом акте, как наложение табу, которое одновременно сакрализует языковые элементы и десакрализирует в целом язык, побуждая творчество лексики и иносказание, т.е.

становясь важнейшим источником языкового развития. Таким образом, в языковых играх вырабатывается своеобразная онтология, которая накладывается на социальную, психологическую и природную реальность, данную человеку, т.е. явления, функционирующие определенным образом в мире человека, превращаются в языковые денотаты. И все же, язык не столько копирует реальность, сколько дополняет ее, оплетая мир «паутиной интерпретации», создавая «систему символов». При этом важнейшей предпосылкой чтения является создание достаточно длинных, требующих сложной грамматической и стилистической организации, текстов, которая начинает складываться еще в эпоху первобытного человека с его магическими заклинаниями, а миф как средство воспроизводства реальности и человека в ней и магия – в качестве способа их созидания, становятся «первоначальными источниками письменности, литературы и любой знаковой деятельности человека» [6, с. 128–132].

И.Т. Касавин вводит понятие «текстовой эпохи», которое определяет «исторически-специфический тип языковой культуры», т.е. исторический тип письма и чтения. К основным текстовым эпохам автор [6] относит:

Текст выступает неким связующим, опосредующим звеном между разными эрами, а основанием такого симбиотического объединения является человек как субъект деятельности, когнитивного познания, переживания и межличностного общения. При этом неприспособленность письменного языка, с точки зрения философов древности, для выражения заветного умения оставалась аксиомой, и работы софистов были во многом посвящены неизреченности тайны.

Этот аспект философского анализа М. Бахтина приводит к тому, что текст понимается не просто как предельная форма образования языковых конструкций, но и важнейшее условие его законного существования. Выделение «текстовых эпох» соответствует взглядам Р. Барта, отмечавшего, что в течение многих веков, вплоть до эпохи Возрождения, литературные тексты в западной культуре осмысливались с помощью фундаментальной теории языка, которая называлась «Риторикой», но начиная с XVI века, с зарождения новоевро-

пейского рационализма, а затем, позитивизма, она начала исчезать [4]. Современная текстовая эпоха характеризуется всеобъемлющей системой образования и небывалым распространением текстовой знаково-символической культуры, пронизывающей и наполняющей жизнь человека, при этом одновременно происходит кризис, отмеченный Ж. Деррида как «конец книги и начало письма» [5]. Еще одной важнейшей характеристикой современной текстовой эпохи является формирование норм литературных национальных языков, вбирающих в себя исторически сформировавшиеся способы взаимодействия с текстом, а также тексты предшествующих эпох, ставшие культурными ресурсами литературы [6]. По сути, «движение классических текстов сквозь текстовые эпохи является... культурной миграцией», в ходе которой формируются не только национальные языки, но и национальные текстовые культуры [6, с. 165].

В рамках культурфилософской традиции XX века в российском интеллектуальном поле особый интерес представляет то направление философской мысли, которое стремится обосновать специфику методологического подхода к социогуманитарному знанию, отличающегося от естественнонаучной и математической методологии. Проблема применения идеалов математической объективности и научности к гуманитарному знанию была сформулирована еще в середине XIX века, когда «возникли самостоятельные науки о языке, искусстве, религии» [7, с. 22].

Такой подход дает возможность декларировать принципиальную неопределенность смысла, которая задается игрой на взаимодействии между смыслом, задаваемым контекстом произведения, и беспредельным контекстом культуры.

Важен для философии и другой подход к проблеме текста Деррида – «несистемное в философских текстах», с одной стороны, а с другой, – «те художественные тексты, которые заостряют нашу способность видеть эту несистемность», причем его способ работы с текстами – это «деконструкция – разборка и сборка – философской традиции западной критики разума» [1, с. 9]. Как отмечает Автономова в предисловии к книге «О граматологии» (2000), в его подходе

соперничали «структуралистское внимание к языку», которое для феноменолога было чрезмерным, и «феноменологический призыв к обнаружению доязыковых интуиций как основы строгого знания», который делал его способ анализа «слишком «ненаучным» для структуралиста» [1, с. 10]. При этом его позиция, феноменологическая по происхождению, определялась радикальной критикой основ феноменологии, которая стала для него частью общей «критики метафизики» – смыслового ядра его «негативной доктрины». Сам Деррида в качестве истоков своего подхода указывал традицию, идущую от Ницше, Фрейда и Хайдеггера, критикуя, в то же время, их концепции за недостаточность окончательной деконструкции метафизики [1, с. 13].

Таким образом, культурологические концепции текста Ж. Деррида и Р. Барта можно рассматривать в контексте продолжения интерпретации текста как явления культуры, диалогичного по своей природе и лежащего в основе мышления и культуры. Отказ от репрезентативной концепции знака и деконструктивистская практика работы с текстом приводит к тому, что Текст становится «культурным раствором», кристаллизирующимся в произведении.

Исследование важнейших подходов к изучению текста показал, что такое сложное динамическое образование как текст для своего понимания требует от читателя не только знание языковых кодов и культурных реалий, которые позволяют раскрыть невербализуемые смыслы в тексте, но и «деятельного сотрудничества» [2, с. 121].

Вывод

Изучение истоков формирования текстовой культуры с опорой на понятие «текстовой эпохи» (Касавин И.Т.) позволило говорить о том, что понятие «текст» в современной культуре приобретает черты универсальной категории.

В концепции М.М. Бахтина текст осмысливается в контексте описания жизни человека, включенного в процесс научного и литературного творчества, при этом понимание личности и сущности гуманитарного мышления как мышления о человеке в контексте культуры базируется на идее диалога.

Существенной характеристикой концепции Бахтина является понимание культуры как воплощенного в произведениях диалогического самосознания каждой цивилизации, и сама культура предстает как сложная, иерархически организованная совокупность текстов.

Поэтому, по Бахтину, произведение как форма человеческого общения дает возможность понимания человека и лежит в основе понимания сущности эстетического начала. Несомненно, важнейшим итогом творчества Бахтина является новое осмысление проблемы текста и культуры.

Поэтому, на современном уровне развития культур философских исследований заслуживает особого внимания онтологические изменения в понимании диалогической природы текста, проводящего к переосмыслению основных свойств текста в культуре постмодерна. Понятие «текст» приобретает в современной культуре черты универсальной категории, а также весьма основательно аргументирует интерпретацию проблемы текста в рамках структурно-семиотического подхода.

Список литературы

1. Автономова Н.С. Деррида и грамматология // Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. С. 7–110.
2. Барт Р. Из книги «Мифологии» // Барт Р. Избранные работы. М., 1989. С. 46–130.
3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
4. Барт Р. Писать – непереходный глагол? // Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. С. 463–473.
5. Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. С. 511.
6. Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон, 2008. С. 437.
7. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. 784 с.
8. Режабек Е.Я. В поисках рациональности (статьи разных лет): научное издание. М.: Академический Проект, 2007. 383 с.

9. Полякова Т.А. Проблема текста в философии культуры XX века : Автореф. дис. канд. философ. наук: 09.00.13. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ , 2014. 24 с.
10. Ryle G. *The Concept of Mind*. Oxford. 1949. P. 27.
11. *Textual strategies: Perspectives in post-structuralist criticism*. / Ed. with an introd. by Harari J. V. London: Methuen, 1980. 475 p.

References

1. Avtonomova N.S. Derrida i grammatologiya [Derrida and grammarology]. *Derrida Zh. O grammatologii* [Derrida J. About grammarology]. M.: Ad Marginem, 2000, pp. 7–110.
2. Bart R. Iz knigi «Mifologii» [From the book “Mythology”]. *Bart R. Izbrannyye raboty* [Bart R. Selected works]. M., 1989, pp. 46–130.
3. Bart R. *Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected Works: Semiotics. Poetics]. M.: Progress, 1989. 616 p.
4. Bart R. Pisat’ – neperekhodnyy glagol? [Is writing an intransitive verb?]. *Bart R. Sistema Mody. Stat’i po semiotike kul’ture* [Bart R. Fashion System. Articles on semiotics culture]. M., 2003, pp. 463–473.
5. Derrida J. *O grammatologii* [About grammarology]. M.: Ad Marginem, 2000. P. 511.
6. Kasavin I.T. *Tekst. Diskurs. Kontekst. Vvedenie v sotsial’nyuyu epistemologiyu yazyka* [Text. Discourse. Context. Introduction to the social epistemology of language]. M.: Canon, 2008. P. 437.
7. Cassirer E. *Izbrannoe. Opyt o cheloveke* [Favorites. Experience about a person]. M.: Gardarika, 1998. 784 p.
8. Rezhabek E.Ya. *V poiskakh ratsional’nosti (stat’i raznykh let): nauchnoe izdanie* [In search of rationality (articles of different years): a scientific publication]. M.: Academic Project, 2007. 383 p.
9. Polyakova T.A. *Problema teksta v filosofii kul’tury XX veka* [The problem of the text in the philosophy of culture of the XX century]: Abstract. dis. Cand. philosopher. Sciences: 09.00.13. Rostov n/a: IPO PI SFU, 2014. 24 p.
10. Ryle G. *The Concept of Mind*. Oxford 1949. P. 27.
11. *Textual strategies: Perspectives in post-structuralist criticism*. / Ed. with an introd. by Harari J. V. London: Methuen, 1980. 475 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Полякова Татьяна Александровна, кандидат философских наук,
преподаватель специальных дисциплин
*Волгодонский филиал Ростовского юридического института
МВД России*
*ул. Степная, 40, Волгодонск, Ростовская обл., 347388, Рос-
сийская Федерация*
polykovatat@yandex.ru

Устюгов Сергей Николаевич, преподаватель специальных дис-
циплин
*Волгодонский филиал Ростовского юридического института
МВД России*
*ул. Степная, 40, Волгодонск, Ростовская обл., 347388, Рос-
сийская Федерация*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Polyakova Tatyana Aleksandrovna, candidate of philosophy, teacher
of special disciplines
*Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgodonsk branch*
*40, Stepnaya Str., Volgodonsk, Rostov Region, 347388, Russian
Federation*
polykovatat@yandex.ru

Ustyugov Sergey Nikolaevich, teacher of special disciplines
*Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgodonsk branch*
*40, Stepnaya Str., Volgodonsk, Rostov Region, 347388, Russian
Federation*